

Переписка
В. А. Пашкова
с протоиереем
И. Л. Янышевым

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ЕХБ

«Церковный вестник», №19, 1880 г.*)

Аннотация: Публикуемая переписка В. А. Пашкова с И. Л. Янышевым – протоиереем и редактором «Церковного вестника» – является одним из важнейших источников по истории движения пашковцев. Эта переписка отражает как взгляды В.А. Пашкова на начальном этапе движения, так и отношение православной церкви к пашковцам на этом этапе. В предисловии представлен исторический контекст событий (краткая история движения пашковцев; религиозные взгляды Редстока, Пашкова и евангельских христиан-пашковцев), а также приводятся доказательства того, что публикация в «Церковном вестнике» отражает неискажённый текст переписки. К переписке приложены три заметки из журнала «Церковный вестник», которые предшествовали ей и непосредственно с ней связаны.

Ключевые слова: Пашков, Редсток, пашковцы, Янышев, Церковный вестник, переписка.

Никитин Филипп, студент 2 курса Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Приступая к публикации переписки В.А. Пашкова (1831 – 1902)^[1], руководителя движения евангельских христиан-пашковцев, и протоиерея И.Л. Янышева^[2] (1826 – 1910), необходимо сделать ряд вводных замечаний.

Одним из истоков современного евангельского христианства в России было движение пашковцев, поэтому изучение данного явления важно для понимания истории отечественного евангельского движения. Под «пашковцами» здесь и далее подразумевается круг последователей английского проповедника лорда Г. Редстока^[3], который с перерывами находился в России с 1874

по 1878 г., а под «движением пашковцев» — деятельность последователей его учения. Лорд уже в феврале 1874 г. находился в Петербурге^[4], проповедовал в англо-американской церкви на Почтамтской улице^[5], в реформатских храмах и разных гостиных^[6], домах людей высшего петербургского общества. Проповеди велись на английском и французском языках^[7], что и определяло состав аудитории.

Н.С. Лесков в своем очерке «Великосветский раскол» пишет, что «оправдание человека верою в искупительную смерть Иисуса Христа»^[8] составляет «главный пункт Редстокова учения»^[9]. Редсток считал, что

*) Номер «Церковного вестника», в котором была опубликована переписка Пашкова с Янышевым.

^[1] Wardin, Albert W. Evangelical sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide. Lanham, MD: Scarecrow Press, 1995. P. 300.

^[2] И.Л. Янышев (1826 – 1910) — известный русский богослов, писатель, проповедник, церковно-общественный деятель. В 1856 г. определен в Санкт-Петербургский университет профессором богословия и философии. В 1858 г. назначен священником к церкви русской миссии в Берлине. Активный участник дела по старокатолическому вопросу. Так, он был официальным представителем русской православной церкви на боннской конференции по данному вопросу в 1874 г. В 1866 – 1883 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1883 г. назначен духовником наследника российского престола Николая Александровича (будущего Николая II). Он также был одним из главных деятелей Петербургского Общества Любителей Духовного Просвещения. В 1908 г. награжден Николаем II орденом Св. Андрея Первозванного.

^[3] До отъезда Редстока из России, последователей его учения называли «редстокистами». После того, как во главе движения встал В.А. Пашков (1878 г.), их стали именовать «пашковцами».

^[4] Гражданин. — 1874. — № 8. — С. 217 – 218. Цит. по: Степанов В.А. Достоевский и Лесков как свидетели евангельского пробуждения в Санкт-Петербурге (1874 – 1884) // Феномен российского протестантизма (материалы научно-практических конференций). Великий Новгород, 2016. С. 194.

^[5] Ливен С. П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд-во SGP, 1986. С. 6.

^[6] Степанов В.А. Летопись пашковцев (1874 – 1886): уникальный архивный первоисточник и новые сведения о Петербургском пробуждении. Доклад автора на конференции «Феномен российского протестантизма» (7 – 9 сентября 2018 г., Великий Новгород). Личный архив Ф. Никитина.

^[7] Харченко К. Слуга идеала вечного. Лорд Редсток // Богомыслие. — 2015. — № 17. — С. 190.

^[8] Лесков Н. С. Великосветский раскол. Лорд Редсток и его последователи. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1877. С. 144.

^[9] Там же.

добрые дела не могут искупить человека — спасение тот получает через кровь Христа^[10]. «Воскресший Христос и личные и эмоциональные отношения с Ним являются основной темой всех проповедей Редстока»^[11]. Санкт-Петербургский епархиальный миссионер Д.И. Боголюбов отмечал, что «оба учителя [Редсток и Пашков — Ф. Н.] проповедуют спасение через сознание своей греховности перед Господом и веру во Христа, Единого Ходатая перед Богом»^[12].

Отличительной чертой движения пашковцев является то, что его главные участники были членами высшего общества (в отличие, например, от баптистов и штундистов). Среди них В.А. Пашков^[13] — отставной гвардии полковник, кавалергард, крупный землевладелец и заводчик; гофмейстер, церемониймейстер императорского двора граф М. М. Корф, сын М.А. Корфа; генерал-лейтенант, министр путей сообщений (1871—1874 гг.) граф А.П. Бобринский; княгиня В.Ф. Гагарина; княгиня Н.Ф. Ливен, жена генерал-адъютанта Е.И. Черткова (урожденная графиня Чернышева — Кругликова).

Пашковцы осуществляли широкое социальное и духовное служение. Они организовывали религиозные беседы для народа, посещали тюрь-

мы, больницы, помогали бездомным, студентам, организовывали швейные мастерские для бедных женщин, открывали дешевые столовые для нуждающихся. Во время этого служения они говорили людям о Боге.

Отметим, что с момента обращения Пашкова и других великосветских особ, а также после того как Василий Александрович стал руководителем движения, оно вышло на другой уровень. Например, если деятельность Редстока, ввиду того, что он проповедовал на иностранных языках, была направлена в основном на вышедший свет, то благодаря последователям Редстока, ведшим проповеди на русском языке, круг пашковцев увеличивался.

В 1875 г. был учрежден журнал «Русский рабочий», а 4 ноября 1876 года основано «Общество поощрения духовно-нравственного чтения»^[14].

Благодаря этому пашковское движение распространилось за пределы Петербурга, в различные российские губернии. В него вошли такие социальные классы как рабочие, крестьяне.

Говоря о религиозной стороне жизни пашковцев, следует упомянуть, что изначально последователи Редстока не разрывали связь с православной церковью. Они также не считали обязательным принятие крещения

^[10] Там же. С. 144, 145.

^[11] Пузынин А. Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: ББИ, 2010. С. 97.

^[12] Боголюбов Д.И. Пашковцы или «христиане евангелического исповедания» // Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1911. С. 92.

^[13] Подробнее о нем см.: Никитин Ф.Н. В.А. Пашков: биографический очерк и основные вехи жизни в период 1831 — 1884. — Статья выйдет в сборнике «Феномен российского протестантизма» (В. Новгород) в 2019 г.

^[14] Устав Общества поощрения духовно-нравственного чтения (утвержден министром внутренних дел 4-го ноября 1876 года). СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1887.

В.А. Пашков (1831 – 1902)*.

для верующего после его покаяния и возрождения (в отличие от баптистов, которые так поступали; именно это положение затрудняло объединение пашковцев с баптистами). Экклесиология и духовность Пашкова были сформированы под влиянием таких внеденоминационных движений, распространенных в

Британии, как Евангельский Альянс и Кесвикская конвенция святости^[15]. Как Редсток, так и Пашков «верили во Вселенскую церковь и Вечерю Господню, открытую для всех истинно верующих во Христа»^[16]. Другой особенностью взглядов Пашкова было желание объединить евангельские течения того времени (например, молокан, баптистов, штундистов, евангельских христиан-захаровцев) в одно движение. Пашков вел переписку с представителями данных евангельских течений^[17]. В итоге все это обернулось в организацию съезда в Санкт-Петербурге в 1884 г. с участием представителей вышеуказанных религиозных течений. Одной из целей съезда было объединение^[18].

Православные, за небольшим исключением, отрицательно относились к пашковцам. К примеру, упомянутый Боголюбов обвинял Пашкова в отсутствии патриотичности и утверждал, что «если бы Пашков больше любил свою родину, если бы он дороже ценил ее историю — он не променял бы святого православия на секту»^[19]. Здесь налицо суждение автора в стиле «русский — значит

* Источник фотографии В.А. Пашкова: Голомбиевский А. Василий Александрович Пашков // Панчулидзева С. Сборник биографий Кавалергардов 1826 – 1908. Т. 4. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. С. 172.

^[15] Пузынин А. Указ. соч. С. 197.

^[16] Wardin A.W. On the Edge. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2013. P. 277. Цит. по: Степанов В.А. Разномыслие в общине пашковцев. URL: http://spb.hecrus.ru/blog/index.php?raznomyslie_v_obshhine_pashkovcev (дата обращения: 18. 11. 2018).

^[17] См., например: Синичкин А.В., Потапова Н.В. По России с Евангелием. Яков Деляков (1829 – 1898). М.: Информ Принт, 2018; Дик И.П. У колыбели братства. Иоганн Вилер (1839 – 1889) и общины первых евангельских верующих в России. Steinhagen: Samenkorn, 2017.

^[18] Обстоятельное исследование по этому вопросу см.: Степанов В.А. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки // Феномен российского протестантизма (материалы научно-практических конференций). Великий Новгород, 2016. С. 92 – 113. – В статье на основании первоисточников разбираются ошибки в историографии съезда.

^[19] Боголюбов Д.И. Кто это пашковцы баптисты и адвентисты? СПб.: Отеч. тип., 1912. С. 13, 14.

Протоиерей И.Л. Янышев (1826 – 1910)

православный». В периодической печати пашковцев и Пашкова также часто критиковали, негативно о них отзывались^[20]. Проиллюстрируем следующим примером. В «Церковно-общественном вестнике» за 1880 г. Пашкова обвиняют в совершенном отрицании Церкви и ее таинств^[21] (в публикуемой нами переписке Пашков указывает на то, что он признает,

как Церковь, так и таинства), называют его «достопочтенным сектантом»^[22], а его проповеди «бреднями»^[23]. В журнале говорится, что православные пастыри должны были защитить народ от «гибельной заразы нового учения»^[24]. Однако были православные, которые сочувственно относились к пашковскому движению. Так, богослужения пашковцев посещали священники, некоторые из них убеждали своих знакомых послушать Пашкова^[25]. В списке членов сотрудников Общества поощрения духовно-нравственного чтения числился настоятель Кременского монастыря игумен Николай^[26].

Необходимо помнить о том, что в 1880 г. Пашков стал объектом гонения и преследования со стороны государственной власти и церкви^[27]. На наш взгляд, в переписке Пашков умышленно был осторожен, не детализировал свои религиозные взгляды, а говорил о них в общем, чтобы не навлечь на себя еще больших гонений. Сам Янышев пишет о решительном нежелании Пашкова продолжать переписку^[28]. При этом, как

^[20] О негативном отношении православных к пашковцам в разное время их существования см., например: Новые сектанты // Церковно-Общественный вестник. — 1880. — № 41. — С. 3 — 4; Кушнев И.А. Немецкие веры. Орел: Электрич. тип. А.А. Логунова, 1916. С. 56 — 57; Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: SGP, 1986. С. 26 — 27; Пашковцы в Петербурге // Церковный вестник. — 1890. — № 44. — С. 732; Пашковская секта в Кыласовском приходе, Кунгурского уезда // Пермские епархиальные ведомости. — 1893. — № 17. — С. 309.

^[21] Новые сектанты // Церковно-Общественный вестник. — 1880. — № 35. — С. 3.

^[22] Там же.

^[23] Там же.

^[24] Там же.

^[25] Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России. Минск: Альфом, 2001. С. 112.

^[26] ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 409. Л. 2 об.

^[27] РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 63. Л. 1 — 4 об; РГИА. Ф. 1261. Оп. 3 1880 г. Д. 150. Л. 2 — 4; Кушнев И.А. Указ. соч. С. 47;

^[28] Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим (переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — № 19. — С. 7.

видится, в переписке Пашков достаточно прямо и точно указывает на то, что он не желает вдаваться в богословские тонкости на своих религиозных беседах (понимание таинств крещения и причастия и др.), а ограничивается лишь призывом прийти людям ко Христу и принять дарованное Им спасение. Это хорошо вписывается в мировоззрение Пашкова в тот период его жизни^[29].

Мы можем с большой долей уверенности предполагать, что перед нами находится текст переписки в неискаженном виде. Отметим, что один корреспондент «Московских церковных ведомостей» обвинял Янышева в том, что он опубликовал только выдержки из письма Пашкова «и притом *в приблизительном* (курсив в подлиннике) виде, а не все письмо»^[30]. На это Янышев, при публикации письма Пашкова от 9-го апреля, ответил, что критик может

рассмотреть учение Пашкова по «*несомненно подлинному документу*»^[31]. И хотя, судя по тексту источника, Янышев имеет ввиду только одно письмо Пашкова, рассмотрев поведение и отношение Янышева (его искренность и желание найти правду^[32], а не доверять слухам относительно учения Пашкова) на протяжении всей переписки и ее контекста (заметка Попова и реакция на нее Янышева), можно уверенно предположить, что перед нами находится неискаженный текст переписки^[33].

Упомянем о судьбе рассматриваемой нами корреспонденции. В отечественной историографии историки, упоминая или цитируя переписку, ссылаются на «Церковный вестник». Из отечественных архивов, по нашим сведениям, переписка имеется в РО ГМИР^[34]. Обратим внимание на то, что переписка отсутствует в

^[29] Например, один из посетителей его религиозной беседы отмечал, что Пашков не предлагал слушателям «никаких богословских тонкостей евангельского текста». См.: Игнатъев Р.С. Пашковцы-баптисты в Петербурге // Исторический вестник. — 1909 (апрель). — С. 187. — Данная беседа произошла «четверть века назад» (Там же. С. 184), то есть в 1884 г. (даже если автор говорил приблизительно, и беседа произошла раньше, религиозные взгляды Пашкова на протяжении 1874 — 1884 гг. оставались неизменными в отношении того, что на своих беседах он доносил до людей лишь важнейшие библейские истины).

^[30] Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим (переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — №19. — С. 3.

^[31] Там же. С. 4. — Курсив стоит в «Церковном вестнике».

^[32] Так, Янышев считал, что прежде чем открыто обсуждать «мнения г. Пашкова... необходимо с точностью знать, что именно проповедует г. Пашков (курсив стоит в «Церковном вестнике» — Ф. Н.), чтобы не приписать ему того, о чем он, быть может, и не помышлял, и чтобы... не возбудить неосновательных подозрений...». Янышев И. Еще несколько слов о религиозных мнениях г. Пашкова // Церковный вестник. — 1880. — №13. — С. 4 — 5.

^[33] Исследователь А. Пузынин, работавший с Архивом Пашкова (Великобритания), придерживается такого же мнения. Он полагает, что Янышев опубликовал переписку с согласия Пашкова без изменений. Историк, работая с корреспонденцией Пашкова, нигде не встречал информации о том, что Пашков выражал несогласие с публикацией «Церковного вестника». Информация получена в переписке автора с А. Пузыниным (19. 11. 2018).

фонде Янышева (1193) в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, не смотря на то, что там представлена его довольно объемная корреспонденция^[35]. Некоторые зарубежные историки также ссылаются на «Церковный вестник»^[36]. Из зарубежных архивов переписка Пашкова с Янышевым имеется в Архиве Пашкова (Бирмингемский университет, Великобритания)^[37].

Историки подчас ссылаются на данную переписку, описывая жизнь Пашкова, его учение, религиозные взгляды^[38].

Итак, в апреле 1880 года началась переписка^[39] В.А. Пашкова, руководителя пашковского движения, и ректора Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерея И.Л.

Янышева. Она была опубликована в журнале «Церковный Вестник»^[40]. Данная переписка имеет большое значение ввиду того, что в ней Пашков высказывает свои религиозные взгляды (например, выражает свое понимание таких вопросов, как «церковь» и «тайнства»), говорит, о чем он проповедует на своих религиозных беседах, повествует о том, как он жил до обращения к Богу, как Господь простил ему грехи и спас его и т.д. В «Церковном вестнике» переписка опубликована под заголовком: «Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим. (Переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым)».

Ценность данной переписки хорошо подтверждают слова М. М. Корфа — друга и ближайшего помощника

^[34] РО ГМИР. Ф. 2. Оп. 21. Д. 99. Цит. по: Степанов В.А. Летопись пашковцев (1874 — 1886): уникальный архивный первоисточник и новые сведения о Петербургском пробуждении. Доклад автора на конференции «Феномен российского протестантизма» (7 — 9 сентября 2018 г., Великий Новгород). Личный архив Ф. Никитина. Отметим, однако, что по словам историка В.А. Степанова, работающего с этим делом, данный источник практически не был известен отечественным исследователям евангельского движения в России. Информация получена в беседе автора с В.А. Степановым (Санкт-Петербург, 2018).

^[35] 107 единиц хранения.

^[36] Ш. Коррадо; Г. Николс; А. Пузынин. Подробнее см. ссылку 38.

^[37] Архив Пашкова. 2/1/f/12. Цит. по: Пузынин А. Указ. соч. С. 164. — Возможно, она имеется и в тех местах, где находятся копии данного архива. Southern Baptist Historical Library and Archives (Нэшвилл, США); Mennonite Heritage Centre (Виннипег, Канада); IBTSC (Международная баптистская теологическая семинария, Амстердам); Wheaton College. В последнем архиве данная переписка имеется (Folder 142: Yanyshev, 1880. 2/27/1-5). URL: <https://archon.wheaton.edu/?p=collections/findingaid&id=23&q=&rootcontentid=42050#id42050> (дата обращения: 14. 12. 2018).

^[38] Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб.: Библия для всех, 2011. С. 62, 66 — 68; Николс Г. Заметки о богословских взглядах пашковцев // Богомыслие. — 1998. — Вып. 7. — С. 154; Пузынин А. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: ББИ, 2010. С. 164; Попов В.А. Святые из царского дома. Черкассы: Смирна, 2017. С. 268, 274 — 275;

^[39] Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим (переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — № 19. — С. 3 — 7.

^[40] Церковный вестник — официальный периодический орган Святейшего Синода. Журнал состоял из двух частей: официальной и неофициальной. Выходил с 1875 до 1916 гг.

Пашкова по религиозной и общественной деятельности. В своих воспоминаниях он пишет: «ввиду большой важности этой переписки я счел необходимым добавить ее фрагменты к моим воспоминаниям. И я рад, что смог сохранить у себя эти документы... В своих письмах Пашков искренне и с дерзновением излагает свои убеждения, которые мы все разделяли. Такое исповедание веры объединяло верующих [пашковцев — Ф. Н.] в Петербурге^[41]...»^[42].

Таким образом, установив значимость данной переписки, обратимся к историческому контексту событий, в рамках которых она осуществлялась. 8 марта 1880 г. в журнале «Церковный вестник» вышла заметка о проводимой Пашковым религиозной беседе православного семинариста В. Попова^[43]. Данная заметка вызвала реакцию. Редактор указанного журнала И. Янышев опубликовал ответную заметку^[44], в которой он защищал Пашкова и указывал на недостаточную объективность В. Попова. Янышев обратился к Пашкову с просьбой объяснить по поводу заметки В. Попова. Ответы Пашкова приводятся в данном сообщении Янышева.

Для того, чтобы максимально вникнуть в предысторию вопроса, мы публикуем в дополнение к переписке Пашкова с Янышевым упомянутую заметку В. Попова, а также две публикации И. Янышева относительно Пашкова.

В связи с этим необходимо упомянуть о богослужениях (собраниях) пашковцев, так как о них часто говорится в публикуемых нами источниках. Собрания у пашковцев были нескольких типов: так называемые беседы (призывные^[45]), где говорилось о прощении грехов, об Иисусе и спасении, которое Он подарил людям, и молитвенные^[46], «более интимные»^[47], для «познавших Господа»^[48]. Чтобы читатель смог максимально понять, как проходили беседы, проводимые Пашковым, приведем фрагмент из наиболее объективного, на наш взгляд, описания проводимой Пашковым беседы.

Это описание принадлежит Р.С. Игнатьеву^[49]. Придя на одну из таких религиозных бесед, он «присел на первый попавшийся стул и огляделся.

Вокруг был такой разнохарактерный, разношерстный, разновидный люд! Среди фабричных синих и серых

^[41] Курсив наш (Ф. Н.).

^[42] Корф М. М. При царском дворе. Корнталь: Свет на Востоке, 2018. С. 61.

^[43] Попов В. Воскресные беседы г. Пашкова // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — №10. — С. 12 — 13.

^[44] Янышев И. Религиозные мнения г. Пашкова (по поводу письма об его воскресных чтениях В. Попова, напечатанного в последнем № «Церк. вестн.») // Церковный вестник (часть неофициальная) — 1880. — №11. — С. 8.

^[45] Рассказ Нововера // Богословский вестник. — 1893 (март). — С. 533.

^[46] Там же.

^[47] Игнатьев Р.С. Пашковцы-баптисты в Петербурге // Исторический вестник. — 1909 (апрель). — С. 186.

^[48] Рассказ Нововера. С. 534.

^[49] Р. С. Игнатьев — сотрудник «Исторического вестника». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/44654/Игнатьев (дата обращения: 07. 11. 2018).

блуз и поношенных пиджаков виднелись темные простенькие кофточки «учащихся» женщин и барышень.

Рядом с длинной поддевкой ютился скромный юноша, по виду студент... с пытливыми, горячими глазами, держа записную книжку на коленях. То там, то тут темнели изящные костюмы дам из общества, чернели смокинги, краснели генеральские лампы, серебрились эполеты и академические значки.

Разговор шел вполголоса, тихий и степенный. <...>

Драпировка тихо заколебалась, и в комнату вошел... человек среднего возраста, лет приблизительно 40–45, с небольшой бородкой и хорошим простым русским лицом, на котором ярко горели внутренним огнем два добрых, задумчивых глаза...^[50]. Он спокойно подошел к столику, низко поклонился собранию и стал читать — теперь не помню — какое-то место из Евангелия, лежащего на столике.

Это был В.А. Пашков...^[51].

Он читал недолго, а потом стал говорить на прочитанную тему. Он говорил очень просто, внятно, всем доступно, без подбора высокопарных слов, патетических возгласов и банальных эффектов, так часто употребляемых в нашей церковной проповеди. Эта необычайная простота и искренность поученья производили сильнейшее впечатление!

Ничего особенного, мудреного Пашков не говорил, никаких богословских тонкостей евангельского текста... он не предлагал, но его задушевная речь равно действовала и на собравшийся в его роскошные палаты простой и серый народ, и на людей высшего общества, тесной толпой пришедших слушать это доброе, братское, живое, христианское слово, зовущее человека ко благу, к любви, деятельной и самоотверженной, к смирению, к правде, к Богу...^[52].

Раньше, чем разойтись, помолимся, братья! — раздался на прощанье его (Пашкова — Ф. Н.) симпатичный голос.

Весь зал, как один человек, поднялся с места и стал петь хором, под гармониум, не очень, конечно, стройно, но зато единодушно, указанный Пашковым псалом, переложенный в стихи, по книжкам, в большом количестве разложенным в зале.

Затем присутствующие опустились на колени в молитвенном настроении. Некоторые из них, как бы почувствовав в себе прилив молитвенного экстаза, стали вслух говорить тут же импровизируемые ими молитвы, в высшей степени трогательные, горячо, страстно произносимые, идущие из тайников сердца. Они лились из уст без заминки, точно по наитию свыше...^[53].

Эта сцена производила невыразимое впечатление, особенно на тех, кто присутствовал на ней впервые»^[54].

^[50] Многоточие в документе.

^[51] Многоточие в документе.

^[52] Многоточие в документе.

^[53] Многоточие в документе.

^[54] Игнатъев Р. С. Указ. соч. С. 186, 187.

Публикация источников:

№ 1

Письмо православного семинариста В. Попова в «Церковный Вестник» (от 8 марта 1880 г.), в котором он описывает проповедническую деятельность Пашкова и дает ей оценку.

Воскресные беседы г. Пашкова^[551] (письмо в редакцию^[561]).

Г. Пашков, принадлежащий к высшему петербургскому обществу, в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной, по воскресным дням устраивает^[571] религиозные беседы, на которых присутствует всегда очень много народа, принадлежащего к разным слоям общества. Всякому истинному сыну церкви и отечества оставалось бы только благодарить Бога, что в такое тяжелое для России время появляются люди в среде нашего высшего общества, которые помогают церкви насаждать в народе нравственные начала православного христианского учения. Но вопрос вот в чем: действительно ли г. Пашков проповедует православно-христианское учение? Давно носится в Петербурге слух, что г. Пашков принадлежит к самым ревностным последователям пресловутого Редстока. Уже одно это заставляет сомневаться в православии бесед г. Пашкова. Желая на самом деле удостовериться относительно характера бесед г. Пашкова, мы посетили несколько его воскресных бесед и вполне убедились, что беседы эти далеко не отличаются православно-христианским характером. Самая обстановка, при которой совершаются они, несколько странна. Прежде всего отсутствие св. иконы в месте, где собираются православные для слушания слова Божия, как хотите, производит тяжелое впечатление; потом пение, каких-то «любимых стихов»^[581] под аккомпанемент органа, предшествующее беседе и заключающее ее, опять не наша, не православная особенность. Обращаясь же к самым беседам, мы уже вполне убеждаемся в их не православии. Г. Пашков в своих беседах проповедует, что Иисус Христос только временно принял на Себя человеческую плоть, что для спасения не нужно добрых дел, что все средства, какими человек-христианин думает достигнуть вечного спасения, суть измышления дьявола; того, кто говорит, что человеку нужно заслуживать спасение, г. Пашков признает посланником сатаны, потому что никакими средствами, никакими заслугами

^[551] Текст источников публикуется в соответствии с: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. Заголовки текста, их местоположение даются согласно источнику. Если текст в источнике написан жирным шрифтом / курсивом, мы передаем его в таком же виде.

^[561] Здесь и далее курсив дается согласно тексту источника. Примеч. автора (Н. Ф.) — далее просто «примеч. автора».

^[571] Так в документе. Примеч. автора. Здесь и далее если ссылку делаем мы, то это обозначается в виде «примеч. автора». Если ссылка указана в самом источнике, «примеч. автора» не ставится.

^[581] Сборник духовных песен, издаваемый пашковцами. Примеч. автора.

нельзя достигнуть спасения. Грешник, по словам г. Пашкова, достигает спасение непосредственно. Подобно блудному сыну, грешнику только нужна решительность пойти к Отцу, и он спасен. Таким образом, по учению г. Пашкова, для спасения не надо ни церкви, ни таинств, не надо церковной дисциплины, — все это измышление дьявола, все это стена, разделяющая Бога и человека. Для нас православно-русских тем ужаснее это учение, что оно проповедуется в то время, когда и без него на Руси царит разгул страстей, не терпящий никакой дисциплины. Да, г. Пашков, Вы вовремя выступили с своим учением. Оно как раз по вкусу нашего времени^[59]. Вам предстоит обильная жатва. При этом необходимо заметить, что в числе слушателей г. Пашкова бывают и дети, приводимые их родителями, а также и воспитанницы какого-то приюта. Разумеется, добра нечего ожидать от этих будущих членов общества, воспитанных под влиянием таких разнузданных религиозно-нравственных понятий, какие им проповедует г. Пашков.

В. Попов.

(Публикуется по: Попов В. Воскресные беседы г. Пашкова // Церковный вестник (часть неофициальная) — 1880. — № 10. — С. 12 — 13).

№ 2

Публикация протоиерея И. Л. Янышева в «Церковном вестнике» (от 15 марта 1880 г.), в которой он показывает необъективность суждений Попова и защищает Пашкова, приводятся ответы последнего на замечания Попова.

РЕЛИГИОЗНЫЕ МНЕНИЯ Г. ПАШКОВА

(по поводу письма об его воскресных чтениях В. Попова, напечатанного в последнем № «Церк[овного] Вестн[ика]»).

Письмо В. Попова под заглавием: *«воскресные беседы г. Пашкова»* обвиняет его в распространении между населением столицы таких превратных религиозных понятий, в котором православно-верующие и особенно их пастыри не могут и не должны оставаться равнодушными. Имев неожиданный для меня самого случай беседовать с г. Пашковым о православии гораздо ранее письма В. Попова и не заметив в нем неблагоприятного отношения ни к православной церкви, ни к ее догматам, я был удивлен заблуждениями, распространение которых приписывается г. Пашкову письмом В. Попова, и с этим письмом в руках счел долгом лично обратиться к г. Пашкову и покорнейше просить его сказать: точно ли он проповедует то, что ему приписывают? Г. Пашков с полною готовностью дал приблизительно такое объяснение по каждому из нижеследующих пунктов:

^[59] На это можно и даже следует взглянуть с другой точки зрения; тогда окажется, что учение г. Пашкова далеко не по вкусу нашего времени. — *Ред.*

1) «Иисус Христос только временно принял на Себя человеческую плоть» (следовало-бы сказать: не Иисус Христос, а Сын Божий принял). Г. Пашков решительно отверг, будто бы он так говорил когда-либо; напротив, он всегда говорит, что с прославленным телом Иисус Христос вознесся на небо, сидит одесную Отца и ходатайствует перед Ним за искупленный человеческий род.

2) «Для спасения не нужно добрых дел». Г. Пашков видит опровержение этого обвинения в дальнейших словах автора письма, что «подобно блудному сыну, грешнику нужна только решительность пойти к Отцу, и он спасен». В решительности пойти к Отцу и в самом этом шествии, т. е. в покаянии, г. Пашков видит первое, при помощи благодати, дело веры со стороны грешника к его оправданию, а затем необходимыми плодами этой веры и оправдания считает все христианские добродетели, отсутствие которых свидетельствует об отсутствии самой веры. Когда я напомнил г. Пашкову не о земном, а о небесном, вечном спасении или оправдании и о тех делах любви (напоить жаждущего, накормить алчущего, одеть нагого и пр.), о которых Сам Спаситель сказал, что Он по ним будет судить верующих на последнем суде, то г. Пашков признал странным для верующего Слову Божьему сомневаться в этом.

3) «Все средства, какими человек-христианин думает достигнуть вечного спасения, суть измышления дьявола; тот, кто говорит, что человеку нужно заслуживать спасение есть посланник сатаны, потому что никакими средствами, никакими заслугами нельзя достигнуть спасения; для этого спасения не надо ни церкви, ни таинств, не надо церковной дисциплины — все это измышления дьявола». Все эти выражения означают, по мнению г. Пашкова, только ту евангельскую истину, что грехи прощаются человеку единственно по милосердию Божию и по вере в это милосердие; *заслужить спасение в этом смысле ничем нельзя*. Но что прощение грехов невозможно без веры и покаянного настроения, и что для помилованного грешника, чтобы ему устоять в вере среди искушений внутренних и внешних и, следовательно, чтобы ему проявлять свою веру в добрых делах, необходимы и молитва, и назидание Словом Божиим, и участие в общественном богослужении и таинствах церкви, — это доказывается усилиями самого г. Пашкова читать и толковать Священное Писание, распространять книги назидательного содержания, устраять^[60] у себя собрания для молитвы, пения и чтения, возбуждать других к покаянию и вере, внушать им все те добродетели, которые внушаются Словом Божиим.

Вот сущность объяснений г. Пашкова по поводу письма В. Попова. Не берусь решать вопроса: что вызвало г. Пашкова на дело, принадлежащее собственно пастырям церкви, а равно и того: от чего г. Попов, по видимому, не вполне понял мысли г. Пашкова. Сам я не присутствовал на собраниях его, не слушал его толкований и не видел той странной

^[60] Так в документе. Примеч. автора.

обстановки этих, в сущности, богослужебных собраний, о которых говорит письмо. Думается, что г. Пашкову жаль нашего простого, да и не простого только, народа, который так редко может слышать внятное и раздельное чтение Священного Писания и церковных молитв и еще реже – простое искреннее и задушевное слово назидания, обличения и утешения. А что он мог не точно выражать свои мысли и даже не право мыслить, это само собою разумеется при его совсем не богословском образовании.

О том, что я имел намерение изложить и напечатать свой последний разговор с г. Пашковым, я счел долгом предупредить его и получил на то его согласие. Хотя он заявил, что с своей стороны не имеет никакой охоты входить в литературные препирательства, все же я повторяю ему мою покорнейшую просьбу поправить меня, если я в этом отчете против своего намерения приписал ему какую-либо мысль, которой он или не говорил, или не так сказал, как я понял и передал.

Марта 12-го дня.

Протоиерей Иоанн Янышев.

(Публикуется по: Янышев И. Религиозные мнения г. Пашкова (по поводу письма об его воскресных чтениях В. Попова, напечатанного в последнем № «Церк[овного] Вестн[ика]») // Церковный вестник (часть неофициальная). – 1880. – №11. – С. 8).

№ 3

Вторая публикация И. Л. Янышева в «Церковном вестнике» (от 29 марта 1880 г.), в которой автор подвергает сомнению подлинность верования Пашкова, представленного ему одним из читателей вышеуказанного журнала.

Еще несколько слов о религиозных мнениях г. Пашкова

Письмо В. Попова и содержание моего разговора с г. Пашковым по поводу этого письма, напечатанные в 10-м и 11-м номерах «Церков. вестника», вызвали со стороны некоторых читателей этой газеты заявления желая, чтобы мнения, проводимые г. Пашковым в его чтениях, были подробно изложены и разобраны в «Церк[овном] вестнике». Одним из читателей с этой целью доставлено мне готовое уже изложение учения г. Пашкова в виде нескольких (около 23) кратких положений.

Подвергнуть мнение г. Пашкова открытому обсуждению во всяком случае было бы далеко не бесполезно ввиду увеличивающихся толков об этом. Но для этого необходимо прежде всего с *точностью знать, что именно проповедует г. Пашков*, чтобы не приписать ему того, о чем он, быть может, и не помышлял, и чтобы вместо разъяснения дела не возбудить неосновательных подозрений в ереси против кого бы то ни было, что было бы противно духу христианской кротости и любви к брату, если бы даже он и заблуждался. Вот почему я не счел себя в праве оставить без

всякого объяснения письмо, бездоказательно обвиняющее г. Пашкова в тяжких заблуждениях и напечатанное притом в «Церк[овном] вестнике».

На основании вышеупомянутого готового свода мыслей г. Пашкова, принадлежащего неизвестному автору, к сожалению, также невозможно составить отчетливого суждения о том, что собственно проповедуется в чтениях г. Пашкова? Ни одно из многочисленных положений этого учения не выражает мысли в более или менее обстоятельном и законченном виде: все какие-то намеки, недомолвки, большею частью противоречащие и между собою.

Положение: «Человек спасается через веру во Иисуса Христа» составляет, по-видимому, наиболее ясный и выдающийся пункт учения г. Пашкова. Но что он понимает под *верою* и *спасением*; о каком говорит *спасении*, о том ли, которое совпадает с возрождением по вере в таинствах крещения и миропомазания, или о том, которое ожидает верующего после всеобщего суда; как понимает г. Пашков самое лицо Иисуса Христа, — обо всем этом в положениях ни слова.

Спасение, совершенное Иисусом Христом, считается «даром вечным, непреложным, неотъемлемым». Но такими же «неотъемлемыми» дарами г. Пашков считает, по-видимому, и веру и, следовательно, покаяние и все добрые дела, сами собою якобы вытекающие из веры. Тут можно было бы подумать, что г. Пашков верует, быть может, в предвечное предопределение одних ко спасению, других к гибели и отрицает всякое участие свободы человека в его спасении; но и этому противоречат другие положения, где говорится о долге покаяния для согрешившего, о долге благовествования, исповедания и проповеди для «принявшего в себя Христа», о долге искания Христа и самого принятия Его в себя и даже о *вечных наградах и наказаниях*. Точно ли все эти противоречия совмещаются в учении г. Пашкова, примиряет ли он их как-нибудь и на чем основывает свои примирительные суждения, — обо всем этом в положениях опять ни слова.

Упоминается также о «грехах смертных» как таких, которые не свойственны принявшему в себя Христа, и о других грехах, в которые может впасть и принявший в себя Христа и которые прощаются ему *непосредственно*, лишь бы он в душе покаялся. Но как г. Пашков отличает смертный грех от не смертного, — а главное, чем он веру во Христа, от которой по учению Священного Писания бесспорно можно отпасть и, следовательно, впасть в смертный грех, отличает от *принятия в себя Христа*, — на это также нет никакого даже и намека.

О церкви и св. таинстве крещения встречаются такие выражения: «церковь сама по себе, а прежде всего надобно искать Христа; крещение не пользует^[61] того, кто сознательно не принял в себя Христа». Но о том, обязательно ли крещение, по учению Св. Писания, для уверовавшего и что г. Пашков понимает под церковью, — также ничего не говорится.

^[61] Так в документе. Примеч. автора.

Есть положения совсем странные, напр. «Господь (т. е. Бог Отец) так возлюбил мир, что для нашего спасения разлучился с Сыном».

В конце положений сделано, между прочим, такое примечание: «ни церковь, ни Богоматерь, ни святые Божии не отвергаются, или яснее сказать: о них вовсе не упоминается». Что это означает?

Если справедлив печатный слух, что г. Пашков будто бы рекомендует свои слушателям *подчеркивать* Библию с целью остановить их внимание *только на изблюбленных им изречениях*, то можно было бы прийти к мысли, что для г. Пашкова не все Св. Писание есть Слово Божие и что он имеет какую-нибудь свою собственную теорию на счет Слова Божия и его толкования. Но теория совсем уже не возможна без какой-нибудь ясно и точно формулированной мысли. Вот почему я с своей стороны не нахожу возможным представить какое-либо суждение об учении г. Пашкова, пока остается неопределенным, в чем собственно состоит это учение, и потому обращаюсь с покорнейшею просьбою к православным посетителям собраний у г. Пашкова поделиться со мною *точными* сведениями о содержании его учения.

26 марта.

Протоиерей Иоанн Янышев

(Публикуется по: Янышев И. Еще несколько слов о религиозных мнениях г. Пашкова // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — №13. — С. 4, 5).

№ 4

Переписка И. Л. Янышевым с В. А. Пашковым, в которой последний публично выражает свое вероисповедание и дает описание своей проповеднической деятельности.

Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим *(Переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым)*

Письмо г. Пашкова, в котором он излагает сущность своего учения или точнее «его свидетельства пред людьми», получено мною 9 сего апреля. Печатание его несколько замедлилось, между прочим, и потому, что я позволил себе письменно обратиться к г. Пашкову с двумя вопросами, ответ на которые дал бы мне более твердые, чем это письмо г. Пашкова, основания для суждения о согласии или несогласии его учения об *оправдании*, около которого вращается все содержание письма, с учением о том же православной церкви. Г. Пашков, к моему сожалению, не признал для себя целесообразным продолжать переписку, как скоро я с своей стороны нашел неудобным напечатать его письмо непосредственно по его получении. Таким образом, я сам сверх чаяния своего дал г. Пашкову повод к приостановке, а, может быть, и к совершенному прекращению начатой было переписки с целью ее опубликования.

А между тем, вероятно, слух о том, что г. Пашков писал ко мне, подал случай «православному» корреспонденту «Московских церковных ведомостей»^[62] в последнем № этого почтенного журнала перемешать с письмом г. Пашкова те два сообщения, которые я поместил в 10 и 13 №№ «Церк[овного] вестника», т. е. еще в марте месяце, одно — по поводу письма г. Попова, другое — по поводу доставленного мне изложения учения г. Пашкова *от неизвестного автора*. Анонимный корреспондент «Ведомостей» дает понять их читателям, что ему известны будто бы не только отдельные выражения письма ко мне г. Пашкова, но и мое толкование их; он делает мне довольно строгий публичный допрос: почему мною будто бы напечатаны только выдержки из письма г. Пашкова и притом *в приблизительном* (курсив в подлиннике) виде, а не все письмо; как понимать мое отношение к тем или другим выражениям г. Пашкова и т.п. Корреспондент знает и одинаково недоволен как тем, что я не порицаю собраний г. Пашкова, так и тем, что сам ни разу не посетил их и сразу не разорвал какого-то узла; он недоволен даже тем, что я не заметил никакой странности в проводимом самим же корреспондентом и очевидно заимствованном из Священного Писания выражении г. Пашкова: *принятие Христа* и т.п. Короче сказать: мои сообщения в 10 и 13 №№ «Церковн. вестника», по буквальному выражению анонимного корреспондента «Московских церковных ведомостей» и к его глубокому огорчению, «набрасывают совершенно непроницаемое покрывало на учение г. Пашкова (а между тем он проповедует открыто!) и еще более подстрекают желание православных ближе познакомиться с сущностью учения г. Пашкова; от него не требуют никакого литературного препирательства, а ждут простого выражения его *profession de foi*»^[63].

Предлагаемое письмо г. Пашкова действительно можно назвать его *profession de foi*, но только по одному вопросу — об оправдании падшего человека. Печатая это письмо в «Церк[овном] вестнике» и тем исполняя, хотя и несколько поздно, желание г. Пашкова, я надеюсь сколько-нибудь удовлетворить вместе и любознательности корреспондента почтенных «Церковных ведомостей», и тем предоставить ему полную возможность рассмотреть учение г. Пашкова по *несомненно подлинному документу*. Любопытствующему же знать мое сильное понимание церковного учения об оправдании падшего человека позволяю себе указать на последнее из четырех публичных моих чтений в 1877 году, напечатанных в 7 — 10 № «Христ. чтения» за этот год.

Кто желал бы всестороннее познакомиться с вопросом об оправдании *одною* верою или *верою и делами* вместе, — и о том, как понимать выражение: *заслуги* со стороны человека в деле его спасения, — тому можно указать на 4-ю часть «Догматического богословия» высокопреос-

^[62] Московские церковные ведомости (1880 — 1918) — издание Московской духовной консистории. Примеч. автора.

^[63] Символ веры (фр.). Примеч. автора.

вященного Макария, на «Камень веры», в частности на «догмат о благих делах» в третьем томе этого сочинения Стефана Яворского, на 3-й том «Обличительного богословия» архимандрита Иннокентия, бывшего ректором казанской семинарии, и на сочинение г. Н. Беляева «Римско-католическое учение об удовлетворении Богу со стороны человека».

29 апреля.

Протоиерей Иоанн Янышев.

Письмо к прот[оиерею] И. Янышеву от 9-го апреля

Повторяющиеся с некоторого времени в газетах разноречивые и отчасти превратные толкования производимых мною чтений Слова Божия заставляют меня обратиться к вам с настоящим письмом, которое имею честь покорнейше вас просить благоволить напечатать в столбцах издаваемого вами журнала.

Богословских познаний я не имею никаких, как вы изволили сами совершенно справедливо заметить; а потому, зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкования подобных вопросов, я всячески старался избегать их в беседах своих; точно так же я намерен и впредь не вступать ни в какие о них прения, желая в этом случае, как и в других, следовать повелениям Господним: «не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению»^[64], — и довольствуясь тем исключительным призванием, которое имею от Бога: призывать людей ко Спасителю.

Когда-то «я был без Христа, чужд заветов обетования, не имел надежды и был безбожником в мире»^[65], я «приближался к Господу устами только, а сердце мое далеко отстояло от Него»^[66]. Закон Божий был для меня мертвою буквою; я руководился почти исключительно правилами человеческими, живя для себя, пытаюсь в самые лучшие минуты жизни совместить несовместимое, т. е. служить двум господам, хотя, по словам Спасителя, оно невозможно. Я был другом миру, не понимая, что дружба с миром есть вражда против Бога^[67], я жил по воле князя мира сего^[68], а вместе с тем боялся окончательно рассориться с Богом. Я с Господом не собирал и не понимал, что «кто не собирает с Ним, тот расточает»^[69], я проводил, обличаемый совестью, жизнь суетную, греховную, богопротивную в продолжении целых сорока лет в соблазн другим и в осуждение себе.

Я не разумел любви Господней, полагая, что Господь любит только таких, которые первые Его возлюбили и тем заслужили себе любовь Его.

^[64] Иак III, 1.

^[65] Ефес. II, 12.

^[66] Матф. XV, 8.

^[67] Иак. IV, 4

^[68] Ефес. II, 2.

^[69] Матф. XII, 30.

Настало время, когда явилась мне «благодать Божия, спасительная для всех человеков»^[70], когда Господу благоугодно было дать мне понять, что Христос, умирая за грехи мира, ответил за грехи и мои; что приобретенное Им вечное искупление^[71] приобретено и для меня, что если «правдою Одного – всем человекам оправдание к жизни»^[72], то оправдание это предложено и мне, что «Христос, сделавшись для всех послушных Ему Виновником спасения вечного»^[73], может сделаться Виновником спасения и моего.

Озаренный светом слова Господня, я увидел себя «отчужденным и врагом по расположению к злым делам»^[74], понял, что я грешник погибший, что я ничего не в состоянии сделать для своего спасения.

Преступленный мною закон Божий оказался для меня «детоводителем ко Христу»^[75], пришедшему «призвать не праведников, а грешников к покаянию»^[76], «взыскать и спасти погибшее»^[77]; я покаялся перед Ним в греховности и отчаянной испорченности сердца своего; обратился к Нему, потеряв всякую на себя надежду.

Господь дал мне уверовать в прощение грехов, возвещаемое именем Его^[78]. «Благодать Божия и дар по благодати одного человека, Иисуса Христа»^[79], восполнили всю нужду мою, переполнив сердце мое радостью неземною и благодарностью ко Спасителю, «искупившему меня кровию Своею Богу»^[80]; я отдался Ему, чтобы Он исцелил меня от грехов моих, повинуюсь Его призыву^[81] и полагаясь на нелживое Его слово^[82]; я доверился Спасителю моему, в Котором и имею теперь жизнь вечную^[83], Который не даст мне погибнуть во веки и не даст меня «похитить из руки Своей»^[84]. «Верен Обещавший»^[85]. «У Бога не останется бессильным никакое слово»^[86].

Господь принял меня, как принимает всякого приходящего к Нему; благодарю Отца Небесного, что я теперь могу исповедовать пред людьми

^[70] Тит. II, 11.

^[71] Евр. IX, 12.

^[72] Римл. V, 18.

^[73] Евр. V, 9.

^[74] Кол. I, 21.

^[75] Гал. III, 24.

^[76] Матф. IX, 13.

^[77] Лук. XIX, 10.

^[78] Деян. X, 43.

^[79] Римл. V, 15.

^[80] Откр. V, 9.

^[81] Матф. XI, 28 – 30.

^[82] Иоан. VI, 37.

^[83] I Иоан. V, 10 – 13.

^[84] Иоан. X, 28.

^[85] Евр. X, 23.

^[86] Лук. I, 37.

Иисуса Господом моим; я теперь принадлежу не себе, а Ему; живу не для себя, но для умершего за меня и воскресшего^[87] Христа. Господь теперь определил меня на служение Ему – на служение, которому я и предаюсь с радостью вот уже скоро пять лет; оно состоит в том, чтобы свидетельствовать людям о Нем, о Его беспредельной любви, которую Он ежедневно дает испытывать.

На Спасителя Иисуса Христа, Сына Божия, «преданного за грехи мои и воскресшего для оправдания моего»^[88], я не могу не взирать, как на «единого Посредника»^[89] и «Ходатая»^[90], как на «Блюстителя души»^[91], на «Начальника и Совершителя веры»^[92]; я теперь знаю по опыту, как верен Он, и знаю, что «все обетования в Нем, да и Аминь»^[93].

О Нем я проповедую людям и свидетельствую, как Сам Бог повелевает, что Он есть определенный от Бога Судья живых и мертвых, напоминая им, что о Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его^[94].

Я всем повторяю, что «нет ни в ком ином спасения»^[95], ибо «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»^[96].

Я говорю всем, что делами нашими мы не оправдаемся перед Богом, а оправдываемся верою во Иисуса Христа^[97]; но разумеется, что истинная

^[87] 2 Кор. V, 15.

^[88] Римл. IV, 25.

^[89] 1 Тим. II, 5.

^[90] 1 Иоан. II, 1.

^[91] 1 Петр. II, 25.

^[92] Евр. XII, 2.

^[93] 2 Кор. I, 20.

^[94] Деян. X, 42 – 43.

^[95] Деян. IV, 11.

^[96] 1 Кор. III, 11. «Указывая на этот краеугольный Камень, которого не может отвергнуть строящий, мне случилось не раз употреблять выражения, которые в статье г. Попова, недавно напечатанной в № 10 «Церк[овного] вестника», представлены в совершенно искаженном смысле и привели г. Попова к ложному заключению: будто бы я называл измышлением дьявола церковь и таинства. Упомянув слушателям слова евангельские, что человек никакого выкупа за душу свою дать не может (Матф. XVI, 26), я говорил, что всякая надежда, вкрадывающаяся в сердце на возможность для него собственными своими заслугами приобрести царствие небесное, есть ничто иное, как измышления дьявола, заставляющее человека возлагать надежду свою на себя, а не на Господа; что лукавый изощряется постоянно указывать нам всевозможные ложные способы спасения, лишь бы только сокрыть от нас единый истинный путь, о котором Господь говорит в 14-й гл. евангелия Иоанна: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». Лукавый опасается только одного: чтобы грешник прибег ко Христу, Который Один может спасти уверовавшего в Него.

«Спрашивается, не учит ли и православная церковь тому же самому, если она сочла необходимым отлучать из среды своей (как ясно доказывается 5-ым пунктом читаемой в неделю православия анафемы) «всякого, не приемлющего благодати искупления евангелием проповеданного, как единственного нашего ко оправданию перед Богом средства»?

вера не может не проявляться в делах; вместе с тем я постоянно напоминаю, что никто не войдет в царствие небесное, не освободившись от греха^[98], и указываю всякому на Спасителя, Который «явился для того, чтобы взять грехи наши и чтобы разрушить дела дьявола»^[99].

Я всячески стараюсь доказать Словом Божиим, что все христианские добродетели суть ничто иное, как «плод Духа Святого»^[100], даруемого Богом верующему^[101], т. е. принадлежащему от сердца Иисусу Христу и Им усыновленному Богу Отцу^[102], и что поэтому никакая плоть «не может хвалиться перед Богом, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления»^[103].

Вот в коротких словах сущность того, о чем я свидетельствую перед людьми «по мере веры»^[104], «не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова, ибо слово о кресте для погибающих есть безумие, а для нас спасаемых — сила Божия»^[105].

Это письмо было уже отправлено в типографию, когда я получил от г. Пашкова ответ на мои вопросы; в этом ответе, как читатели увидят, г. Пашков выражает желание, чтобы в случае опубликования ответа были напечатаны и мои письма, вызвавшие его. Это дало мне повод немедленно еще раз писать г. Пашкову и получить от него последнее письмо, вследствие которого я и предлагаю здесь как всю нашу переписку, так в заключение и ответ г. Пашкова на мои вопросы.

Письмо к г. Пашкову от 12-го апреля

Излагая сущность вашей проповеди в письме ко мне от 9-го сего апреля, вы выражаете желание, чтобы оно было напечатано в «Церковном вестнике». Я был бы готов теперь же исполнить ваше желание, если бы ваше учение и ваш образ действий не возбуждали недоумений, без объяснения которых печатание вашего письма в церковной газете неудобно. Из любви к Спасителю вы без сомнения не откажетесь успокоить многих из читателей «Церковного вестника» и не оставите ответить на нижеследующие два вопроса:

1) Проповедническая деятельность ваша совершается среди населения, имеющего уже своих христианских православных пастырей и учителей с архипастырем во главе их. Правда ли, что вы начали и продолжаете эту деятельность без благословения, совета или какого-либо участия

^[97] Римл. III, 26, 28; Гал. II, 16.

^[98] Гал. V, 21.

^[99] 1 Иоан. III, 5, 8.

^[100] Гал., V, 22.

^[101] Ефес. I, 13.

^[102] Иоан. I, 12 – 13; Ефес. I, 5 и III, 15.

^[103] Римл. III, 24; Ефес. II, 9.

^[104] Римл. XII, 6.

^[105] 1 Кор. I, 17 – 18.

этих предстоятелей в Христовой церкви? И если правда, то находите ли вы такой образ действий в среде христианской общины согласным с учением Слова Божия и с христианскою любовью к ближнему?

2) В сделанном вами по поводу письма г. Попова примечании к изложению вашего учения вы признаете, по-видимому, и святые таинства, через которые верующий удостоивается^[106] от Бога спасающей благодати, и обязательный для него авторитет вселенской церкви в деле разумения Богооткровенной истины и в церковном благоустройстве. Так ли и это?

В ожидании ответа на эти вопросы, и пр.

Письмо к прот[оиерею] И. Янышеву от 15-го апреля

Вы изволили несколько дней тому назад выразить мне желание, чтобы мною была изложена письменно сущность мои бесед, предлагая мне сообщенное вам напечатать в издаваемом вами «Церковном вестнике» и предупреждая меня, что это сообщение будет иметь совершенно официальный характер. Во исполнение вашего желание я имел честь, в письме моем к вам от 9-го сего апреля, изложить содержание бесед, цель которых остается неизменною и исключительным предметом которых служит любовь к нам Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Я выразил вам желание мое, чтобы письмо это было напечатано, убеждаясь сказанным вами самими относительно необходимости разъяснить недоумения, возникшие вследствие передачи г. Поповым сказанного мною в совершенно измененном виде.

Так как на исполнение просьбы моей вы считаете теперь неудобным согласиться, то я со своей стороны не вижу, к чему может послужить переписка, продолжение которой вероятно точно также покажется неподлежащим помещению в церковной газете.

Позвольте мне ограничиться настоящим ответом на последнее ваше письмо, и просить вас принять и пр.

Письмо к г. Пашкову от 26-го апреля

С облегчением недосуга, а затем и доселе еще не совсем прекратившегося нездоровья, не дозволивших мне на страстной и пасхальной недели ответить на ваше письмо от 15-го апреля, спешу уверить вас, что изложенное вами от 9-го апреля содержание ваших бесед будет напечатано в ближайшем, т. е. 18 № «Церк[овного]вестника». Оно было бы напечатано раньше, непосредственно по его получении мною, если бы я не видел, что изложенные вами мысли не устраняют недоумений, которые не со стороны г. Попова только, но с разных сторон доселе возбуждались и возбуждаются вашими беседами и не должны быть напечатаны в «Церковном вестнике» без суждения о том, согласны или не согласны они с учением православной церкви. Если б вам угодно было удостоить

^[106] Так в документе. Примеч. автора.

меня ответом на предложенные вам вопросы, это суждение значительно было бы упрощено и избавило бы меня от необходимости прибегать к предположениям, которые могут оказаться и для меня, и для вас совсем нежелательными и притом, может быть, неправильными. От вас еще зависит предупредить подобные предположения. Иначе я вынужден буду, напечатав ваше изложение, напечатать вместе как о вашем нежелании ответить на предложенные вам вопросы, так и о том, какое значение может иметь ваше учение в том случае, если вы не принадлежите к числу членов православной церкви.

В ожидании ответа и проч.

Письмо к г. Пашкову от 30-го апреля (тотчас по получении его ответа на предложенные вопросы)

Вчера поздною ночью я приготовил и, к сожалению, уже отправил в редакцию ваше письмо от 9-го апреля с моим предисловием к нему. Позже редактор не считал возможным принять рукопись, так как типография, по его уверению, не успевала бы с номером журнала к сроку, хотя этот срок и не так близок. Отлагать же печатание письма еще на неделю я не считал себя в праве как вследствие данного мною вам обещания, так и потому, что «Московские церковные ведомости» через какого-то анонимного корреспондента выразили нетерпеливое желание видеть подлинный текст вашего письма в печати. Это последнее обстоятельство и заставило меня, печатая ваше письмо, не входить пока в его обсуждение по существу, и тем избежать того нежелательного предположения, о котором я позволил себе предупредить вас в последнем письме своем от 26-го апреля. Прочитав ваше сегодняшнее письмо, я не вижу, впрочем, нужды, хотя бы в корректуре, изменять что-либо из того, что сказано мною. Я упоминаю, что я сам дал вам повод приостановить, а, может быть, и прекратить начатую переписку и говорю о двух моих вопросах, но не указываю пока на их содержание. И так ваше первое письмо, по моему мнению, может появиться в печати, как бы я совсем не получал второго. Впрочем, вероятно, вы сами поинтересуетесь прочесть, что я позволил себе сказать о вашем письме, потеряв надежду получить второе.

Что касается до второго письма, то я надеюсь получить возможность и его напечатать вместе с обоими моими письмами, вызвавшими его. Но тут опять, как вы сами предусматриваете, может повториться та же история, т. е. понадобятся с моей стороны комментарии. Не угодно ли будет вам согласиться на то, чтобы и на будущее время эти комментарии, если они понадобятся, я печатал как ответ на ваши письма — прямо в «Церк[овном] вестнике»? В таком виде могла бы идти наша открытая переписка, доколе Богу не угодно будет положить ей конец. Мы сами, а с нами и наши читатели при этом взаимно, может быть, поучились бы чему-нибудь: ведь речь идет о спасении погибающих.

На все это буду ожидать вашего согласия или несогласия; в последнем случае набор первого письма можно и уничтожить до будущей недели, хотя это, на мой взгляд, не изменит нисколько существа дела.

Письмо к прот[оиерею] И. Янышеву от 30-го же апреля

Еще раз приходится мне обратиться к вам с покорнейшею просьбою напечатать в одном № вашего журнала всю нашу с вами переписку, и если появление ее на этой неделе в печати оказывается неудобноисполнимо по кратковременности срока, то не признаете ли вы возможным отложить печатание ее до будущей недели? Всякие комментарии, которые вы сочтете необходимыми относительно содержания моих писем, предоставляю вам печатать непосредственно в «Церковном вестнике», но считаю долгом напомнить вам, что я от дальнейшего развития данных мною ответов заранее отказываюсь, как я уже имел честь вам это сообщить во вчерашнем моем письме.

Прошу вас принять и проч.

Нижеследующее письмо г. Пашкова, заключающее в себе ответ его на мои вопросы, помечено самим автором от 30-го апреля и получено мною в один и тот же день с предыдущим; оно названо вчерашним, конечно, по ошибке. Вот ответ г. Пашкова на мои вопросы, помеченный им от 30-го апреля:

В письме вашем от 26-го апреля вы изъявляете готовность исполнить обещание ваше напечатать в «Церковном вестнике» мое письмо от 9-го апреля, в котором я изложил вам сущность моих бесед о Слове Божием.

Таким образом, устраняется причина, прекратившая нашу переписку по предмету этих бесед, и хотя я не вижу, в чем вопросы, изложенные в письме вашем от 12-го апреля, могут относиться до этого предмета, но в уважение к желанию вашему я готов попытаться дать просимые вами ответы.

Господь Иисус Христос говорит: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Матф. X, 32, 33), и «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Матф. 111 XII, 30). На основании этих слов Господних я со времени обращения своего ко Христу начал свидетельствовать о Нем, когда к тому представлялся случай, — сперва пред отдельными лицами, а затем и в частных небольших кружках; я веровал, а потому и говорил (2 Кор. IV, 13), радуясь тому, что Господь отверз уста мои к прославлению имени Его. Я исполняю и по сие время положительно выраженную Им волю, провозглашая в настоящий век неверия и отрицания имя Спасителя и Бога моего Господа Иисуса Христа. Такой образ действий может ли быть признан противным учению Господнему и христианской любви к ближнему для того, кто, как я убежден, что неверующий в Сына Божия уже

осужден, не увидит жизни и что гнев Божий пребывает на нем (Иоан. III, 18, 36).

Я не могу не признавать установленных Господом и Его апостолами таинств, но не могу также не убедиться Словом Божиим, что все таинства установлены исключительно только для верующих, для которых одних они имеют благодатное действие, обращаясь для всякого, кто приступает к ним недостойно, т. е. без веры, в осуждение (1 Кор. XI, 29).

Церковь Бога живого есть столп и утверждение истины (1 Тим. III, 15), есть тело Христово (1 Кор. XII, 27), состоящее из живых членов, т. е. верующих во Христа, искупленных Им, принадлежащих Ему и любящих Его, из членов, уже почивших во Христе, живущих в настоящее время, и всех тех, которых Господь присоединит в будущем к Своему телу. Авторитет ее я не могу не признавать; благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащим к церкви Его, в которой Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия...¹¹⁰⁷¹ (Ефес. IV, 11 — 13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святого даются избранным Его на дело Его служения.

Ответы мои вызваны единственно настойчивым вашим желанием, и я, к сожалению, предвижу, что они как по форме, так и по точности изложения могут не вполне удовлетворить вас, однако¹¹⁰⁸¹, я ободряюсь тем, что я уже прежде предупреждал вас о слабой степени моей учености, вследствие чего вы, вероятно, ожидаете от меня лишь искреннее изложение моих верований в пределах того, в чем должен отдавать себе отчет каждый христианин.

Чем более я вдумываюсь, в какой мере ответы на предложенные вами вопросы могут помочь вам точнее вникнуть в сущность моих бесед, тем более я недоумеваю, ибо, как вы уже могли усмотреть из письма моего от 9-го апреля, я в беседах моих не касаюсь подобных вопросов, и хотя я полагаю возможным дать вам на них положительные ответы, но развить эти ответы я не считаю себя ни призванным, ни подготовленным, так как подобное развитие выходит из пределов моего христианского свидетельства и входит в предел учительства, в которое я в беседах своих не вдаюсь, ограничиваясь в них указанием на пагубное последствие греха и призывом к Спасителю, к Господу нашему Иисусу Христу, чем я полагаю исполнять долг свой ко Христу Господу, к Его святой церкви и к ближним моим, из которых в настоящее время столькие возвращаются ложными и пагубными учениями.

В заключение позвольте мне просить вас напечатать всю нашу с вами переписку в вашем журнале для того, чтобы ваши читатели могли

¹¹⁰⁷¹ Многоточие в документе. Примеч. автора.

¹¹⁰⁸¹ В тексте документа было «однакож». Примеч. автора.

иметь понятие о том, что вызвало представляемые мною объяснения; если же вы признаете неудобным помещение ваших писем в столбцах «Церковного вестника», то прошу вас не печатать и моих.

Остаюсь и проч.

С.-Петербург.

Апреля 30-го 1880 года.

В виду решительного нежелания г. Пашкова продолжать переписку со мною по развитию данных им ответов на мои вопросы, и я воздерживаюсь от всяких комментариев на изложенную им сущность его учения.

7-го мая

П. И. Я.

(Публикуется по: Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим (переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — №19. — С. 3 — 7).

Используемые источники и литература:

Дик И.П. У колыбели братства. Иоганн Вилер (1839 — 1889) и общины первых евангельских верующих в России. Steinhagen: Samen Korn, 2017.

Игнатъев Р. С. Пашковцы-баптисты в Петербурге // Исторический вестник. — 1909 (апрель). — С. 184 — 192.

Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. 2-е изд. / Пер. М.С. Каретникова. СПб.: Библия для всех, 2011.

Корф М. М. При царском дворе. Корнталь: Свет на Востоке, 2018.

Ливен С. П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд-во SGP, 1986.

Материалы о секте пашковцев // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 63.

Новые сектанты // Церковно-Общественный вестник. — 1880. — №35. — С. 3.

О принятии мер против учения несогласного с духом православной церкви, проповедуемого в Петербурге отставным полковником Пашковым и его

последователями // РГИА. Ф. 1261. Оп. 3, 1880 г. Д. 150.

Синичкин А. В., Потапова Н. В. По России с Евангелием. Яков Деляков (1829 — 1898). М.: Информ Принт, 2018.

Степанов В. Летопись пашковцев (1874 — 1886): уникальный архивный первоисточник и новые сведения о Петербургском пробуждении. Доклад автора на конференции «Феномен российского протестантизма» (7 — 9 сентября 2018, Великий Новгород).

Степанов В. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки // Феномен российского протестантизма (материалы научно-практических конференций). Великий Новгород, 2016. С. 92 — 113.

Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим (переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1880. — №19. — С. 3 — 7.

* Фотография начальной страницы публикации «Сущность учения г. Пашкова, изложенная им самим» (Переписка г. Пашкова с о. протоиереем И. Янышевым) в «Церковный вестник» (часть неофициальная). — 1880. — №19. — С. 3.

Сущность ученія г. Пашкова, изложенная имъ самимъ

(Переписка г. Пашкова съ о. протоіереемъ І. Янишевымъ).

Письмо г. Пашкова, въ которомъ онъ излагаетъ сущность своего ученія или точнѣе «его свидѣтельства предъ людьми», получено мною 9 сего апрѣля. Печатаніе его нѣсколько замедлилось между прочимъ и потому, что я позволилъ себѣ письменно обратиться къ г. Пашкову съ двумя вопросами, отвѣтъ на которые далъ бы мнѣ болѣе твердыя, чѣмъ это письмо г. Пашкова, основанія для сужденія о согласіи или несогласіи его ученія объ *оправданіи*, около котораго вращается все содержаніе письма, съ ученіемъ о томъ-же православной церкви. Г. Пашковъ, къ моему сожалѣнію, не призналъ для себя цѣлесообразнымъ продолжать переписку, какъ скоро я съ своей стороны нашелъ неудобнымъ напечатать его письмо непосредственно по его полученіи. Такимъ образомъ я самъ сверхъ чаянія своего далъ г. Пашкову поводъ къ пріостановкѣ, а можетъ быть и къ совершенному прекращенію начатой было переписки съ цѣлю ея опубликованія.

А между тѣмъ вѣроятно слухъ о томъ, что г. Пашковъ писалъ ко мнѣ, подалъ случай «православному» корреспонденту «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ послѣднемъ № этого почтеннаго журнала переимѣнать съ письмомъ г. Пашкова тѣ два сообщенія, которыя я помѣстилъ въ 10 и 13 №№ «Церк. Вѣстника», т. е. еще въ мартѣ мѣсяцѣ, одно — по поводу письма г. Попова, другое — по поводу доставленнаго мнѣ изложенія ученія г. Пашкова *отъ неизвѣстнаго автора*. Анонимный корреспондентъ «Вѣдомостей» даетъ понятъ ихъ читателямъ, что ему извѣстны будто-бы не только отдѣльныя выраженія письма ко мнѣ г. Пашкова, но и мое толкованіе ихъ; онъ дѣлаетъ мнѣ довольно строгій публичный допросъ: почему мною будто-бы напечатаны только выдержки изъ письма г. Пашкова и притомъ *въ приблизительномъ* (курсивъ въ подлинникѣ) видѣ, а не все письмо; какъ понимать мое отношеніе къ тѣмъ или другимъ выраженіямъ г. Пашкова и т. п. Корреспондентъ знаетъ и одинаково недоволенъ какъ тѣмъ, что я не порицаю собраній г. Пашкова, такъ и тѣмъ, что самъ ни разу не посѣтилъ ихъ и сразу не разорвалъ какого-то узла; онъ недоволенъ даже тѣмъ, что я не замѣтилъ никакой странности въ приводимомъ самимъ же корреспондентомъ и очевидно заимствованномъ изъ священнаго